

Глубокой ночью, когда все уже крепко спали, Вэньжэнь Люй наконец вспомнил, что не просмотрел награду за системное задание. Он немедленно открыл системный интерфейс:

Системное случайное задание: Вывести из себя Шэнь Сяотяня, добиться расположения Ли Юня.

Статус: Выполнено.

Случайная награда: Флакон воды для ускоренного роста (вылейте на посаженное вами растение, и оно мгновенно созреет. Примечание: вода действует в соответствии с уровнем биологического вида. Если вы, скажем, посадили тысячелетний женьшень... вы ведь не шутите, правда?)

Случайный опыт: 5 очков.

Вэньжэнь Люй остался безмолвен. Он так и знал, что эта штука не выдаст ничего путного — достаточно было взглянуть на само задание. Какая-то вода для роста, такая же бесполезная вещь, как тот красный цветок для повышения обаяния. Забрав награду и отправив её в хранилище, он увидел, как пять очков опыта превратились в золотистые нити и влились в общую шкалу, подняв прогресс до 15%. По словам маленького ангела, при достижении 100% система обновится... это казалось даже сложнее, чем его путь совершенствования в демонических искусствах.

В этот момент в его голове снова раздался голос, который так любил напоминать о своём существовании:

— Хозяин, почему вы до сих пор не отдыхаете?

«Если бы ты не появилась так внезапно, я бы уже спал», — подумал Вэньжэнь Люй.

— Ой, хозяин, вы уже выполнили задание! Поздравляю, поздравляю... — Маленький ангел, увидев, как прибавился опыт, пришла в восторг, но... стоило ли ей рассказывать хозяину о том, что будет дальше? Из-за внезапного обновления системы в этом фанатском мире произошли некоторые изменения. Если хозяин не подготовится, последствия могут быть катастрофическими. — Хозяин...

— М-м?

— Тут такое дело... У меня есть две новости: одна хорошая, другая плохая. С какой начать?

Он так и знал, что от этой штуки добра не жди. Хорошая, плохая — в итоге всё равно выложит обе, так какая разница?

— Какая хорошая новость? — спросил Вэньжэнь Люй.

— Хорошая новость в том, что оригинальный злодей не погиб. Автор из-за просьб читателей

решила не убивать вас, а закончить историю его амнезией.

Амнезия? Впрочем, потерял он память или нет, к нынешнему Вэньжэнь Люю это уже не имело отношения.

— А плохая?

— Только, пожалуйста, не злитесь.

— Что там?

— Видите ли... вы воскресли, потому что процент читателей, требовавших вашего возвращения, был слишком высок. Но вы ведь и так не были мертвы, поэтому система провела небольшую корректировку, в ходе которой возникли неполадки. Вы же знаете, не все читатели поддерживают злодея. Кто-то любит зелёных чаёв, кто-то — подонков-героев, и поэтому...

— И что? — поторопил он.

— Поэтому... если процент тех, кто любит этих персонажей, слишком высок, они, как и вы, могут обрести память из оригинального произведения.

— Что ты сказала? — Вэньжэнь Люй едва не вскрикнул. В тихой общей спальне лишь пара малышей скрипели зубами во сне.

Человек возвращается с того света, надеясь начать новую жизнь, но не успевает даже сделать первый шаг, как узнаёт, что враги уже идут по пятам. Это шутка такая?

Какой тогда смысл в его воскрешении? Чтобы снова позволить врагам топтать себя? Глядя на спящего на другом конце спальни Шэнь Сяотяня, Вэньжэнь Люй почувствовал, как его взгляд холодеет. Он думал, что навсегда разорвал связи с этими людьми, но судьба оказалась хитрее.

Если он прямо сейчас бросится туда и убьет Шэнь Сяотяня, а потом дождется шанса расправиться с Ли Юнем, исчезнет ли его чувство опасности? Нет, это Академия Славы, любая попытка — самоубийство. С его нынешним уровнем развития он лишь муравей. Но само присутствие этих двоих ранило его, словно клинок. Что будет, если однажды они всё вспомнят и придут за ним?

Разум Вэньжэнь Люя погрузился в пустоту. В темноте комнаты никто не видел, насколько смертельно бледным стало его лицо.

— Фу... А-Люй... фу-фу... — Чжоу Цзычжоу, который всегда настаивал на том, чтобы спать рядом с ним, перевернулся во сне и пробормотал его имя.

Вэньжэнь Люй повернул голову. Неужели этот человек даже во сне думает о нём? Да, это был единственный персонаж в оригинале, который относился к нему хорошо и никогда не предал бы. Но позже он исчез — бесследно и тихо. Если и к нему вернётся память, не исчезнет ли он снова? При этой мысли сердце Вэньжэнь Люя болезненно сжалось. Может, стоит сделать всё возможное, чтобы удержать его рядом?

— Хозяин... — ты уже решил, что будешь делать?

— Замолчи, я знаю, что делать. — Взглянув на безмятежное лицо спящего Чжоу Цзычжоу, он принял решение. Жить, унижаясь и пресмыкаясь, он не станет. Если столкновения неизбежны, а убить их сейчас он не в силах, остаётся одно: перестать быть тем самым великим злодеем.

Если он не будет следовать оригинальному сюжету, не станет дружить с главным героем, не будет обращать внимания на Шэнь Сяотяня, не станет учеником Верховного старейшины, а просто останется алхимиком Вэньжэнь Люем — что они смогут сделать, даже если вспомнят оригинал? Он ведь с самого начала не собирался идти по старой дорожке. Если он — уже не тот человек, и они видят перед собой не прежнего Вэньжэнь Люя, то чего он боится?

Ха-ха... Смешно даже. Пережив столько потрясений и повидав смерть, он позволяет таким вещам выбить себя из колеи. Это позор для того, кто был главным злодеем оригинальной истории.

Однако некоторые вещи не исчезают только потому, что ты пытаешься от них спрятаться. Вэньжэнь Люй убеждал себя, что если он не пойдёт по пути сюжета, то и событий оригинальных не будет. Но если он не идёт — это не значит, что другие не пойдут. Например, он не хочет связываться с главным героем, но что, если герой сам захочет связаться с ним? Если герой в этом мире уже не тот, что в оригинале, как ему тогда быть?

Прошёл месяц. Новые ученики усердно осваивали программу: от тренировок на выносливость для воинов до изучения тысячи видов трав для будущих травников.

Когда Шэнь Сяотянь, запинаясь, наконец вызубрил названия тысячи растений, Вэньжэнь Люй и остальные тоже успешно прошли испытание и удостоились похвалы от Тянь Чжунье. Особенно отличился Вэньжэнь Люй, чем вызвал у Шэнь Сяотяня приступ ярости.

Нет, он ни за что не проиграет этому сопляку Вэньжэнь Люю! — сжал кулаки Шэнь Сяотянь.

В это время Ли Юнь часто заглядывал во внешний двор, чтобы дать советы ученикам-воинам

и разобрать их ошибки. Шэнь Сяотянь был счастлив, что старший брат так часто их навещает, хотя был бы ещё счастливее, если бы тот приходил только ради него.

Но как Ли Юнь мог принадлежать только ему? Поклонников у него было хоть отбавляй, поэтому Шэнь Сяотяню приходилось постоянно липнуть к нему. А сам Ли Юнь? У него тогда уже был предмет обожания — девушка из внутреннего двора. К Шэнь Сяотяню он относился как к милому младшему брату, который просто любит повалиться в ноги.

Точно, он чуть не забыл! До того как Ли Юнь влюбился в Шэнь Сяотяня, у него была другая симпатия. Как же Шэнь Сяотянь тогда увёл его? Вспомнил: повзрослев, Шэнь Сяотянь во время совместной закупки случайно принял возбуждающее зелье... А Ли Юнь, узнав, что девушка, в которую он был влюблён, отдаёт предпочтение другому, поддался на провокации Шэнь Сяотяня, и после бурной ночи они стали парой. Вэньжэнь Люй тогда чуть не проткнул Шэнь Сяотяня мечом, но, увидев, как тот ластится к Ли Юнью, просто бросил оружие и ушёл. С тех пор они стали врагами.

Конечно, всё это было в оригинале. Сейчас ничего из этого не произошло, Ли Юнь лишь тайно вздыхал по другой девушке, не забывая при этом присматривать за новичками. Вот и сейчас он нашёл обособленного Вэньжэнь Люя.

Ли Юнь был в недоумении. Он не знал, чем обидел парня. Стоило ему подойти, как тот либо отворачивался, либо делал вид, что не замечает его. Для старшего брата, славящегося своим дружелюбием, такое отношение было в новинку.

Откуда Ли Юнью было знать, что Вэньжэнь Люй просто боялся: а вдруг тот всё вспомнит, и он снова попадёт в ловушку? Как говорится, обжегшись на молоке, дуют на воду. Зачем проявлять тепло к тому, к кому больше не осталось чувств?

Но Ли Юнь этого не понимал. Получив очередную порцию холодного равнодушия, он наконец не выдержал и преградил ему путь.

Вэньжэнь Люй с каменным лицом посмотрел на него:

— Что-то случилось?

Ли Юнь замялся. Не спрашивать же в лоб: ты меня ненавидишь? Смешно спрашивать такое у ребёнка. Если тот ответит да — будет неловко, если нет — получится, что он сам напросился на ответ. Подумав, он решил:

— У меня есть книги по выращиванию трав. Могу дать тебе почитать.

— Не нужно, спасибо. — Вэньжэнь Люй наконец понял, для чего ему пригодится вода для роста. Книги ему были не нужны: достаточно просто посадить семена, капнуть воды, и через месяц испытание пройдено.

Впервые получив отказ, Ли Июнь растерялся:

— Я...

— Если больше ничего нет, я пойду. — Не желая продолжать разговор, Вэньжэнь Люй развернулся и ушёл.

— Постой, я... — он хотел спросить, не обидел ли его чем-то, но Вэньжэнь Люй уже скрылся за поворотом.

Значит, он его всё-таки ненавидит? Но почему?

Шэнь Сяотянь в стороне едва не лопался от злости. Этот проклятый мальчишка опять лезет к его старшему брату! Подождите, почему в голове всплыло слово «опять»? Такое уже случилось раньше? Неважно. Однажды он проучит Вэньжэнь Люя за то, что тот выставляет его в дурном свете перед учителем и крадёт внимание старшего брата...

А Вэньжэнь Люй? Он вообще не обращал внимания на эту парочку. У него были свои планы: стать учеником Тянь Чжунье, изучать алхимию и продолжать тренировки воина. Академия не запрещала двойное совершенствование, так что он успеет всё.

По пути в комнату он заметил в углу галереи фигуру. Это был тот самый Хэ Шаобай, которого он видел месяц назад в горячем источнике. Несмотря на пар, он хорошо запомнил его внешность: заурядный, странный мужчина. Сейчас он выглядел встревоженным, словно от кого-то прятался.

Не успел Вэньжэнь Люй решить, напугать его или нет, как из-за угла навстречу ему выскочил человек.

<http://bllate.org/book/18831/1833301>